

*Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 5 (451).
Философские науки. Вып. 60. С. 69–76.*

УДК 1
ББК 87.5

DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10510

МИР СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА МЕЖДУ ТУРБУЛЕНТНОСТЬЮ И УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

В. С. Невелева, М. П. Меняева

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Анализируется содержание и оценивается значение концепции устойчивого развития в ситуации возрастающего многообразия, нестабильности, состояния турбулентности в мире современного человека. Определена необходимость усиления гуманитарной составляющей концепции — устойчивого развития личностного потенциала человека. Обосновано, что суть концепции устойчивого развития соответствует согласию как социокультурной парадигме, обеспечивающей преодоление деструктивного потенциала хаоса и возможность устойчиво созидательного, безопасного сосуществования.

Ключевые слова: *мир человека, социокультурная турбулентность, концепция устойчивого развития, согласие как социокультурная парадигма, личностное развитие.*

Характеризуя состояние мира современного человека практически во всех сферах жизни, часто обозначают это состояние как турбулентное. Турбулентность предполагает нарушение порядка, обеспечивающего стабильность и ритмичное развитие, выход за рамки привычных стандартов. Это состояние, в котором хаос, нелинейность, нерегулярность становятся определяющими характеристиками, будучи порождёнными взрывным ростом многообразия современного мира в экономической, политической, технико-технологической, культурной областях. Турбулентность становится и результатом сложного, одновременно осуществляющегося взаимовлияния многих действующих сил и факторов, некоторые из которых невозможно учесть заранее. При этом постоянно появляются ещё и новые «игроки», изменяющие содержание общей ситуации. Всё это актуализирует вопрос о способности человека понимать перспективы развития своего, порождённого им самим, мира, управлять этим развитием и контролировать его. С возможным «устранением» или минимализацией роли человека связана,

в частности, позиция сторонников наступления эры технологической сингулярности как возможной перспективы развития техники и различных современных технологий.

Потребность понимать свой мир, который складывается, формируется в результате совместной жизни и действий множества индивидуальных и коллективных участников, остаётся значимой для людей всегда, придавая уверенность в осмысленности существования. Осознание сложности, возрастающего многообразия объектов социокультурной реальности, ограниченности возможностей её понимания и объяснения на основе традиционных принципов явилось основанием критической «переоценки ценностей» для современной философии и социальной теории, заявивших о необходимости переосмысления и переопределения социальности и новой, «экспериментальной метафизики» (Б. Латур). Она уже не может основываться только на редукционизме как объяснительном принципе для объектов социальной реальности, который связан с усмотрением линейной связи причин и следствий

и позволяет сводить многообразие к единству, множество явлений к их заранее установленному основанию. С учётом «издержек» и недостаточности только этого способа понимания и объяснения для динамичных объектов мира совместной жизни людей обозначается обратный принцип ирредукционизма. «С одной стороны, объект нередуцируем полностью ни к какому другому объекту, но это же означает, что объект частично редуцируем к другим объектам. Именно потому, что объекты нередуцируемы полностью к метафизическим сущностям, их нельзя объяснить заранее. Но, поскольку каждый объект складывается из отношений со множеством других объектов, объекты, по крайней мере, частично, редуцируемы к другим объектам. Таким образом, объект занимает место этого колебания между редукцией и антиредукцией» [5. С. 27].

Признак динамичности объектов социокультурной реальности с необходимостью должен быть учтён не только при попытке теоретической «пересборки социального» (Б. Латур), но и при выработке стратегий социального развития и их практической реализации.

Фиксируя признак турбулентности как фактически неустранимый в современной действительности человеческого существования и мира человека, вряд ли возможно вести речь о том, что она приобрела характер тотальной и необратимой. Уже во второй половине XX в., осознав мощь и возможные последствия нарочито наступательного присутствия в собственном мире, человечество начало искать средства, инструменты как для преодоления, так и для адекватного существования в ситуации социокультурной турбулентности. Это важно как для обеспечения возможности человека сохранять свои субъектные качества, так и для перспектив развития человечества. В любом случае возрастание турбулентности означает готовность существовать, мыслить и действовать нестандартно, то есть пересмотреть привычные схемы организации собственной жизни, её базовые принципы, создать новые технологии взаимодействия между людьми, социальными группами, государствами, культурами, формальными и неформальными структурами. Нужны новые культурные средства и дееспособные институты, которые смогли бы выполнять функции регулирования, то есть внесения порядка в беспорядочное состояние, при этом не подавлять конструктивный потенциал хаоса, но обеспечивать его меру и преодолевать кризис-

ные состояния. В этом смысле концептуальное, научное содержание теории «управляемого хаоса», основные положения которой были разработаны С. Манном в последние полтора десятилетия XX в., может быть использовано в конструктивном ключе [10. С. 64]. Это тем более важно, что не все факторы, создающие турбулентность, поддаются даже учёту, а не только регулированию: пандемия, поразившая мир в 2021 г., обнаружила, что в состоянии турбулентности одновременно и непредсказуемо втянулись практически все страны мира.

Одним из наиболее известных инструментов, обеспечивающих для современного человечества возможность конструктивного существования в современном мире, стала концепция устойчивого развития (sustainable development). Её основные контуры первоначально появились в 1980-е гг. Она была предложена в качестве альтернативы потребительской установке в отношении человека к природе как важнейшей составляющей мира человека. В настоящее время существует настоятельная необходимость в достраивании, смысловом завершении этой концепции за счёт включения в её содержание того вектора развития, который связан с «человеческим фактором», возможностями и перспективами устойчивого развития личностного потенциала человека.

Концепция устойчивого развития получила признание на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.). Формированию этой концепции способствовало обсуждение экологических проблем на Конференции ООН в Стокгольме (1972 г.). Продолжающееся ухудшение экологической ситуации на всей планете стимулировало создание в 1984 г. Международной комиссии по окружающей среде и развитию с целью принятия мер по охране природы, поиска способов и средств решения проблем окружающей среды. Результатом работы специалистов по экологическим вопросам пяти континентов стал Доклад «Наше общее будущее» (1987 г.). В нём были озвучены основные положения концепции устойчивого развития, которые затем закрепились в ряде документов, представляющих собой соглашения между представителями мирового сообщества по вопросам управления природным и социальным развитием и проблемам, связанным с ним. К таким документам относится и Программа действий в глобальном масштабе — «Повестка

дня на XXI век», рассчитанная на длительный срок и интегрировавшая в себе три аспекта — экологический, социальный и экономический. В Программе содержится призыв к правительствам разных стран о необходимости разработки национальных стратегий устойчивого развития [14. С. 38] и понимание того, что безопасное будущее человечества может быть обеспечено только отношениями согласия — партнёрством и сотрудничеством. Именно эти отношения были выделены в качестве метода достижения устойчивости на Всемирном саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (2002 г.). Согласно концепции устойчивого развития отдельным государствам и всему мировому сообществу в целом необходимо организовать целенаправленную и скоординированную деятельность с тем, чтобы преодолеть возникшие противоречия в отношениях между обществом и природой, послужившие причиной возникновения глобальных негативных тенденций. Концепция устойчивого развития направлена на формирование во всех странах условий для «...управляемого системно-сбалансированного социоприродного развития, не разрушающего окружающую природную среду и обеспечивающего выживание и безопасное неопределённо долгое существование цивилизации...» (А. Д. Урсул) [17]. При этом в качестве главной предпосылки выживания человечества, его движения в будущее рассматривается единство экологического, экономического и социального аспектов этого процесса и гармонизация соответствующих направлений развития [19]. Суть устойчивого развития заключается в том, чтобы развитие поколения нашего времени было согласовано с интересами будущих поколений, не противоречило им, не угрожало их способности удовлетворять свои потребности [6. С. 114; 7. С. 208].

Обеспечение устойчивого развития невозможно, если не выстраивать отношения на основе принципов согласия и соблюдения баланса интересов всех стран на глобальном уровне. В Предисловии Доклада о целях в области устойчивого развития (2019) написано, что «в рамках любых наших усилий нам необходимо всемерно добиваться того, чтобы принимаемые нами стратегические решения служили всеобщим интересам, а национальные усилия подкреплялись эффективным международным сотрудничеством, основанным на приверженности дипломатии и предотвращении кризисов» [3].

Суть и содержание концепции устойчивого развития соответствуют согласию как социокультурной парадигме. Последняя представляет собой образец установки мышления и практических действий, «в соответствии с которым вырабатываются культурные формы и выстраиваются действия, направленные на обеспечение устойчивости, стабильности, безопасности человеческого существования (на индивидуальном и надиндивидуальном уровнях)» [9]. Согласие как принципиальное основание (парадигма) применительно к содержанию концепции устойчивого развития означает разделяемое всем мировым сообществом представление о границе допустимого воздействия на природу. Реальная востребованность и безальтернативность социокультурной парадигмы согласия в ситуации обострения противоречий в отношениях общества, человека к природе выдвигает согласие в разряд социально значимых ценностей.

Важно, чтобы согласие как принципиальное основание, обозначенное в стратегически значимой концепции устойчивого развития на теоретическом уровне, стало и принципом согласованных практических действий. Для реализации концепции устойчивого развития требуются «скоординированные, согласованные действия во всех сферах жизни, совместное соблюдение необходимых ограничений, перестройка экономики с учётом экологического аспекта, сохранение состояния устойчивости окружающей среды в течение длительного периода времени. Концепция допускает возможность воздействия человека на окружающую среду, но при ограничении этого воздействия (не превышающего пределы способности природы к самовосстановлению)» [14. С. 38–39], с учётом выполнения сформулированных на основе изучения законов природы экологических требований.

Необходимость и важность согласия как социокультурной парадигмы в концепции устойчивого развития связана с возможностью управлять развитием [8] на основе отношений сотрудничества и партнёрства.

Концепция устойчивого развития содержит в себе подлинно гуманистический смысл, поскольку выражает заботу о нынешних и будущих поколениях людей, о человечестве в целом, с точки зрения возможностей его конструктивного взаимодействия с окружающей средой и ответственности за выбор фундаментальных принципов, средств, результатов и последствий

собственной деятельности по отношению к ней. Поэтому воплощение основных положений концепции устойчивого развития зависит от активности граждан, от целенаправленной работы структур гражданского общества (включая массовые общественные организации и профессиональные институты общественной политики), средств массовой информации, социальной рекламы, просветительской деятельности [11. С. 6]. Тема устойчивого развития может выступить в качестве приоритетного направления, которое требует поддержки со стороны не только общественного движения, но бизнеса и правительств [20].

В настоящее время, в обстановке обострения политического, идеологического, информационного противостояния между различными центрами силы в мире очевидно, что именно парадигма согласия, позволяющая принимать стратегически значимые решения, учитывая «всеобщие интересы», должна приобрести универсальное значение. Эффективность совместных усилий, направленных на заботу о природной среде, в конфликтной обстановке в иных отношениях вряд ли может быть обеспечена. Универсальная парадигма согласия предполагает приоритетное значение интересов человеческого рода, ответственность перед новыми поколениями не только в отношениях к природной среде, но в любых отношениях.

Достижение целей концепции устойчивого развития зависит и от вклада каждого человека, его включённости в процесс осознанного выстраивания отношений с окружающей средой на основе парадигмы согласия. Другими словами, осуществление концепции устойчивого развития требует закрепления и воспроизводства отношений согласия на всех уровнях — от глобального до индивидуального.

Уместно привести точку зрения основателя Римского клуба А. Печчи, согласно которой, источники кризисной ситуации как ситуации неустойчивости в развитии лежат не вне человеческого существа, а внутри него [13]. Поэтому решение глобальных проблем «должно исходить, прежде всего, от изменения самого человека, его внутренней сущности» [13. С. 14]. Устойчивое развитие предполагает изменение человека в направлении переключения его жизни с модуля обладания на то, чтобы быть (Э. Фромм). Быть для человека означает быть самим собой, что обращает его к собственной жизни, внутреннему миру, бытию его «само», Я. Осознание себя,

своего бытия требует саморефлексии как способности самостоятельно и критически мыслить, причём не только разрушая устоявшиеся, привычные смыслы, которые не отвечают вызовам времени, но порождая новые, позволяющие изменить жизнь в направлении её созидания, что может быть обеспечено постоянным развитием личностного начала, своего Я как внутренне собранного бытия. Человеку необходимо творить мир внутри себя, проявляя подлинно человеческие качества, «быть решающим» (К. Ясперс), быть способным управлять своей жизнью самому, изменять её порядок, позволяющий устойчиво существовать и созидательно развиваться, что вполне соответствует сути концепции устойчивого развития.

В настоящее время концепция устойчивого развития — важнейший, широко поддерживаемый мировым сообществом интеллектуальный продукт. Однако при этом многие исследователи отмечают, что ни само понятие устойчивого развития, ни содержание концепции, ни её методологические основания и инструментарий невозможно считать до конца разработанными, чем обусловлено появление новых интерпретаций и подходов к трактовке содержания концепции [15]. Это в значительной степени объясняется не только тем, что связано с фактором постоянной динамики современного мира, но и с тем, что концепция обращена в будущее человечества, любая попытка осознать содержание которого затруднена неопределённостью самого феномена. При всей своей авторитетности концепция устойчивого развития продолжает быть предметом критического осмысления. В научной литературе обсуждаются различные подходы к толкованию содержания и смысла устойчивого развития: авторы выделяют и анализируют эколого-системный (биосфероцентрический), антропоцентрический, ноосферный, триединый, кластерный и корпоративный (устойчивое развитие компании) подходы [15; 4; 14]. При этом именно первый и второй обозначают как противоположные, соответствующие так называемым сильной и слабой моделям устойчивого развития.

Предметом критики является оценка антропоцентрического подхода как концепции «слабой устойчивости» (weak sustainability), которая ориентирована на правила, устанавливаемые человеком в его отношениях с окружающей средой, и его требования к этой среде в целях удовлетворения своих потребностей. По-видимому, кри-

тическая оценка этой модели связана и с тем, что обусловлено отголосками субъект-объектной формы отношения человека с миром в целом, в том числе — с природой. Она долго служила общепhilosophическим основанием не только понимания, но и практического преобразования действительности, акцентируя центральное место субъекта в любых отношениях с миром. Однако уже с середины XX в. подобная модель отношения человека с миром была критически переосмыслена. Понимание природы как всего лишь объекта воздействия со стороны человека-субъекта уступило место идеям их коэволюции, согласованности развития экономики и экологии, рационального природопользования и др.

С учётом сказанного вряд ли можно согласиться с тем, что переход к «сильной» модели устойчивого развития — биосфероцентризму (экоцентризму) — должен быть связан с прямо противоположным доминированием природного над человеческим. Согласимся с тем, что «сохранение биосферы важно не само по себе, а позицией сохранения жизнеобеспечивающих функций для человека. В свою очередь, забота о человеке объединяет и заботу о природной среде как естественной среде обитания человека» [4].

С точки зрения ряда исследователей, экспертов, аналитиков, концепция устойчивого развития нуждается в доработке, поскольку «слабым звеном» её в теоретическом смысле является её гуманитарная составляющая. И это обстоятельство ограничивает возможности этой концепции. Так, анализируя концепцию устойчивого развития, редактор одного из отделов журнала «Эксперт» В. Краснова отметила, что «концепция устойчивого развития, принятая мировым сообществом для преодоления цивилизационного кризиса, работает в мирное время, но трещит по швам в условиях пандемии», так как обнаружилось, что она «не затрагивает основ жизни человека, его целеполагания, а относится к нему

как к объекту внешних, хотя и благих манипуляций» [2].

Необходимость совершенствования концепции устойчивого развития обосновывается и в статье М. М. Бринчука. Признавая концепцию устойчивого развития в качестве уникального методологического и правового ресурса развития общества, автор утверждает, что она отражает лишь одну сторону развития — материальную — и поэтому с опорой на неё невозможно справиться с глобальными проблемами, на решение которых она направлена. Для их решения, в частности преодоления экологического кризиса, требуются усилия человечества по преодолению кризиса «оснований» человеческого бытия [1].

Антропологическое, гуманитарное измерение концепции устойчивого развития требует обоснования и разработки, иначе вне поля зрения остаётся важнейшая глобальная проблема — проблема сохранения человеческой личности (к числу глобальных её относил В. С. Стёпин, связывая с ней антропологический кризис [16. С. 30–31]), личного начала человеке. Сохранение человеческой личности предполагает её признание как ценности самой по себе и как важнейшего ресурса. В деле личностного развития необходимы не только собственные усилия человека, но и поддержка со стороны общества, государства и бизнеса, их вложения в человеческий капитал. Без обеспечения условий для устойчивого развития личностного потенциала человека, его личностного роста устойчивое развитие любых сфер жизни общества, мира человека в целом становится бессмысленным. «Антропологическая экспертиза» любых стратегически значимых для всего человечества проектов и решений, о необходимости которой уже достаточно активно говорят и пишут на разных уровнях, становится всё более востребованной.

Список литературы

1. Бринчук М. М. Концепция устойчивого развития: потребности в совершенствовании // Астраханский вестник экологического образования. 2015. № 1 (31). С. 5–13.
2. Краснова, В. Глобальная неустойчивость и её развитие // Эксперт. 2020. 20 дек. URL: <https://expert.ru/expert/2020/50/globalnaya-neustojchivost-i-ee-razvitiie/>
3. Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2019 год / ООН. URL: <http://www.cawater-info.net/pdf/un-2019-ru.pdf>
4. Казиева Ж. Н. Принципы и теоретико-методологические подходы к формированию государственной стратегии устойчивого развития промышленности // Управление экономическими системами.

2012. № 12 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-i-teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-formirovaniyu-gosudarstvennoy-strategii-ustoychivogo-razvitiya-promyshlennosti>

5. Керимов Т. Х., Бурбулис Ю. В. Ирредукционизм как основной методологический принцип современной социальной онтологии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/irreduksionizm-kak-osnovnoy-metodologicheskiiy-printsip-sovremennoy-sotsialnoy-ontologii>

6. Левина Е. И. Понятие «устойчивое развитие». Основные положения концепции // Вестник Тамбовского университета. Сер. : Гуманитарные науки. 2009. № 11 (79). С. 113–119.

7. Мазуренко О. М. Эволюция понятия «устойчивое развитие» в экономической науке // Экономическая наука сегодня. 2015. № 3. С. 206–210.

8. Меняева М. П. Согласие как принципиальное основание в управлении социокультурными процессами // Вестник Тюменского государственного института культуры : мат-лы III (XI) междунар. научно-практич. конф «Межкультурные коммуникации и миротворчество», 30 мая 2020 г./ гл. ред И. Н. Омельченко ; отв. ред. В. И. Семёнова. 2020. № 03 (17). С. 29–33.

9. Меняева М. П., Невелева В. С. Социокультурная парадигма согласия как основа стратегии будущего // Горизонты гуманитарного знания. 2017. № 3. С. 55–69.

10. Мирошенков О. А. Теория управляемого хаоса: использовать себе во благо // Власть. 2017. № 8. С. 64–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-upravlyаемого-haosa-ispolzovat-sebe-vo-bлаго/viewer>

11. На пути к устойчивому развитию человечества. URL: <http://www.cawater-info.net/pdf/msu-digest.pdf>.

12. Наше общее будущее : доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). М. : Прогресс, 1989. 412 с.

13. Печчеи, А. Человеческие качества : пер. с англ. М. : Прогресс, 1980. 302 с.

14. Пустохина Н. Г., Валиев В. Н. Концепция устойчивого развития: основные положения // Известия Уральского государственного горного университета. 2015. № 2(38). URL: <http://docplayer.ru/29305278-Konceptsiya-ustoychivogo-razvitiya-osnovnyie-polozeniya.html> (дата обращения: 03.03.2021)

15. Старикова Е. А. Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития // Вестник РУДН. Сер. Экономика. 2017. Т. 25, № 1. С. 7–17.

16. Стёпин В. С. Теоретическое знание. М., 1999. 393 с.

17. Урсул А. Д. Путь в ноосферу: концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. М., 1993. 244 с.

18. Agenda 21: Programme of Action for Sustainable Development and Rio Declaration. N. Y., 1993. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/170126?ln=ru> (дата обращения: 05.04.2021)

19. Mensah J. Sustainable development: Meaning, history, principles, pillars, and implications for human action: Literature review. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23311886.2019.1653531> (дата обращения: 05.04.2021)

20. Sachs J. The Age of Sustainable Development. Columbia University Press, 2015. 544 p. URL: <http://cup.columbia.edu/book/the-age-of-sustainable-development/9780231173155> (дата обращения: 05.04.2021)

Сведения об авторах

Невелева Вера Сергеевна — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философских наук, Челябинский государственный институт культуры. Челябинск, Россия. vsneveleva@mail.ru

Меняева Марина Петровна — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философских наук, Челябинский государственный институт культуры. Челябинск, Россия. mieniaieva73@mail.ru

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 5 (451).
Philosophy Sciences. Iss. 60. Pp. 69–76.*

THE WORLD OF THE MODERN HUMAN BETWEEN TURBULENCE AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

V.S. Neveleva

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia. vsneveleva@mail.ru

M.P. Menyayeva

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia. mieniaieva73@mail.ru

The article examines the historical stages of the development of the concept of sustainable development, the conditions for its implementation, analyzes its content, identifies various approaches to its interpretation, corresponding to the “strong” and “weak” models of sustainable development. The importance of the concept of sustainable development in a situation of increasing diversity, instability, conflict in relationships, and the state of turbulence in the world of modern man is assessed. It has been substantiated that the essence of the concept of sustainable development corresponds to agreement as a universal socio-cultural paradigm — the attitude of thinking and practical activity, ensuring overcoming the destructive potential of chaos and focusing on private interests. The paradigm of consent creates an opportunity for responsible, sustainably creative, safe coexistence in the modern world. The necessity of semantic completion, strengthening of the concept of sustainable development through the development of its humanitarian component, associated with the designation of the possibilities of sustainable development of a person’s personal potential, has been determined.

Keywords: *human world, socio-cultural turbulence, the concept of sustainable development, consent as a socio-cultural paradigm, personal development.*

References

1. Brinchuk M.M. (2015) *Astrakhanskiy vestnik ekologicheskogo obrazovaniya* [Astrakhan bulletin of environmental education], no. 1 (31), pp. 5–13. [in Russ.].
2. Krasnova. V. (2020) *Expert*, 20 December. Available at: <https://expert.ru/expert/2020/50/globalnaya-neustojchivost-i-ee-razvitie/>, accessed 03.04.2021. [in Russ.].
3. Doklad o celyah v oblasti ustojchivogo razvitiya, 2019 [Sustainable Development Goals Report, 2019]. Available at: <http://www.cawater-info.net/pdf/un-2019-ru.pdf>, accessed 03.04.2021. [in Russ.].
4. Kazieva Zh.N. (2012) *Management of economic systems*, 2012, no. 12 (48). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-i-teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-formirovaniyu-gosudarstvennoy-strategii-ustoychivogo-razvitiya-promyshlennosti>, accessed 03.04.2021. [in Russ.].
5. Kerimov T.H., Burbulis Yu.V. (2015) *Humanities, socio-economic and social sciences*, no. 11-1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/irreduksionizm-kak-osnovnoy-metodologicheskij-printcip-sovremennoy-sotsialnoy-ontologii>, accessed 03.04.2021. [in Russ.].
6. Levina E.I. (2009) *Vestnik Tambovskogo universiteta* [Bulletin of the Tambov University], Ser.: Gumanitarnyye nauki, no. 11(79), pp. 5–13. [in Russ.].
7. Mazurenko O.M. (2015) *Ekonomicheskaya nauka segodnya* [Economic Science Today], no. 3, pp. 206–210. [in Russ.].
8. Menyayeva M.P. (2020) *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo instituta kultury* [Bulletin of the Tyumen State Institute of Culture], no. 03 (17), pp. 29–33. [in Russ.].
9. Menyayeva M.P., Neveleva V.S. (2017) *Gorizonty gumanitarnogo znaniya* [The horizons of humanitarian knowledge], no. 3, pp. 55–69. [in Russ.].
10. Miroshenkov O.A. (2017) *Vlast* [Power], no. 08, pp. C. 64–73. [in Russ.].
11. Na puti k ustojchivomu razvitiyu chelovechestva [Towards sustainable human development]. Available at: <http://www.cawater-info.net/pdf/msu-digest.pdf>, accessed 01.04.2021. [in Russ.].
12. Nashe obshcheye budushcheye. Doklad Mezhdunarodnoy komissii po okruzhayushchey srede i raz-

vitiyu (MKOSR) (1989) [Our common future. Report of the International Commission on Environment and Development (ICEDD)]. Moscow, Progress. 412 p. Available at: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>, accessed 01.04.2021. [in Russ.].

13. Pechchei A. (1980) Chelovecheskiye kachestva [Human qualities]. Moscow. 302 p.[in Russ.].

14. Pustohina N.G., Valiev V.N. (2015) *Proceedings of the Ural State Mining University*, no. 2 (38). Available at: <http://docplayer.ru/29305278-Koncepciya-ustoychivogo-razvitiya-osnovnye-polozheniya.html>, accessed 23.03.2021. [in Russ.].

15. Starikova E.A. (2017) *Vestnik RUDN* [RUDN Bulletin], vol. 25, no. 1, pp. 7–17. [in Russ.].

16. Stepin V.S. (1999) Teoreticheskoye znaniye [Theoretical knowledge]. Moscow, 1999. 393 p.

17. Ursul A.D. Put v noosferu: kontsepsiya vyzhivaniya i ustoychivogo razvitiya tsivilizatsii [The path to the noosphere: the concept of survival and sustainable development of civilization]. Moscow, 1993. 244 p.

18. Agenda 21: Programme of Action for Sustainable Development and Rio Declaration. N. Y., 1993. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/170126?ln=ru>

19. Mensah J. () Sustainable development: Meaning, history, principles, pillars, and implications for human action: Literature review. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23311886.2019.1653531>

20. Sachs J. (2015) The Age of Sustainable Development. Columbia University Press. 544 p. Available at: <http://cup.columbia.edu/book/the-age-of-sustainable-development/9780231173155>